

Щавелёва Марина Борисовна

АРЗАМАССКИЙ ЖИВОПИСЕЦ А. В. СТУПИН И ЕГО ШКОЛА

Статья посвящена уроженцу Арзамаса Александру Васильевичу Ступину, художнику и общественному деятелю, создателю первой в России провинциальной школы живописи. В статье осуществлён комплексный подход к изучению жизни и деятельности А. В. Ступина, а новизна данного исследования обусловлена введением в научный оборот ранее неопубликованных источников. Опыт организации художественного образования в провинции, несколько адаптированный к современным условиям, вполне может быть использован образовательными институтами в настоящее время.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 216-219. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

изначальной нейтральности своего существования по отношению к миру и обрести основу для становления путем уловления изначальной целостности мира в акте веры.

Таким образом, вера не сводится к пассивному усвоению и признанию в качестве реальности, зафиксированной в форме социально признанного знания. Способные к информационному отражению системы (человеческое сознание является одним из наиболее сложных вариантов таких систем), воспринимающие внешние воздействия через призму заложенных в них внутренних программ построения движения, предполагают тем самым известные критерии отношения к окружающему миру, что проявляется в таких важнейших свойствах этого рода отражения, как его *избирательность* и *опережающий характер*. Система, использующая информационное отражение, относится к миру избирательно в том смысле, что она не просто испытывает воздействие внешней среды, а активно строит свои отношения с ней, используя те ее факторы, которые могут служить для ее самосохранения и развития, и, наоборот, отталкиваясь от тех факторов, которые способны дестабилизировать, разрушать систему, препятствовать ее функционированию или развитию.

Вера – это не просто выбор из конечного числа возможностей, но выход «над» плоскостью этих возможностей, то есть «творение реальности», в чем и проявляется активность веры как «отражения».

Список литературы

1. **Кашперский В. И.** Отражение и функция: роль процессов отражения в детерминации развивающихся систем. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 232 с.
2. **Мухелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А.** Информация и фасцинация в прямой и не прямой коммуникации // Научно-техническая информация. 1997. № 8. С. 1-10.
3. **Сагатовский В. Н.** Бытие идеального. СПб.: Петрополис, 2003. 103 с.

FAITH AS REALITY REFLECTION

Aleksandr Ivanovich Shaforostov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Irkutsk State Technical University
ashafor@yandex.ru

The author considers faith ontological nature understood as the world reflection form at inner sensations level, reveals faith specificity in relation to knowledge, considers the social dimension of faith-probability and faith-evidence, shows the role of faith in the world image creation, and postulates the role of faith energetic aspect as its authenticity criterion.

Key words and phrases: faith; information; probability; knowledge; reality; reflection; inner sensations; selfhood; world image.

УДК 930.85

Статья посвящена уроженцу Арзамаса Александру Васильевичу Ступину, художнику и общественному деятелю, создателю первой в России провинциальной школы живописи. В статье осуществлён комплексный подход к изучению жизни и деятельности А. В. Ступина, а новизна данного исследования обусловлена введением в научный оборот ранее неопубликованных источников. Опыт организации художественного образования в провинции, несколько адаптированный к современным условиям, вполне может быть использован образовательными институтами в настоящее время.

Ключевые слова и фразы: Арзамас; А. В. Ступин; провинциальная школа живописи; всесловное художественное образование.

Марина Борисовна Щавелёва, к. ист. н., доцент

Кафедра истории религии и культуры

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
for-shaveleva@yandex.ru

АРЗАМАССКИЙ ЖИВОПИСЕЦ А. В. СТУПИН И ЕГО ШКОЛА[©]

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что характер происходящих в России трансформаций во многом зависит от глубины перемен в недрах так называемой малой родины, которой зачастую отводился подчинённый характер. Особую актуальность в связи с этим приобретает обращение к историческому опыту прошлого России. Исторические аспекты статьи приобретают особую актуальность и практический смысл в современных условиях, когда возрос интерес к культуре провинциальных городов, пришло осознание того факта, что не существует главных и второстепенных регионов страны.

Жизнь А. В. Ступина – отдельная глава в истории отечественного изобразительного искусства. Как живописец он малоизвестен. Ступин вошёл в историю российской культуры как «заводитель дела необыкновенного» [1, с. 29] – в условиях крепостнической России созданная им в Арзамасе школа живописи дерзнула готовить в провинции художественную интеллигенцию из народных низов. Ранняя потеря родителей, постоянная нужда в молодые годы не смогли остановить стремление юноши к художественному мастерству и желание патриота к продвижению русского изобразительного искусства в глубину отечества.

А. В. Ступин родился 13 февраля 1776 г. Точных сведений о месте его рождения нет. Его происхождение также покрыто тайной. Происходил он из дворянского рода Борисовых (по матери). В своих «Записках» А. В. Ступин пишет: «Отдан был на время арзамасскому мещанину Василию Ступину, с тем, чтобы после устроить мой жребий, однако судьба к тому не допустила: мать моя скончалась во Владимире, оставила меня трёх лет совершенным сиротой, и я был зачислен в мещанское звание» [4, с. 370]. Ступин считает, что по отцовской линии у него дворянское происхождение, и называет фамилию Соловцов [1, с. 359-389]. В своих «Записках» он говорит, что правами дворянского происхождения пользоваться не мог, т.к. был внебрачным ребёнком. Приёмный отец Василий Ступин вскоре ушёл в рекруты, и о нём больше никаких сведений не имеется. С этого времени Александр находился на попечении приёмной матери Анисьи Степановны – женщины умной, хотя и неграмотной, и доброй, посвятившей свою жизнь воспитанию сына. Мальчик с раннего детства «имел склонность и страсть к наукам, не зная ещё существенной их пользы», поэтому уже в 5 лет был отдан к одной мастерице, обучившей его азбуке; затем 2 года был учеником пономаря, у которого прошёл курс начальной школы. 10-летний Ступин занимался мелочной торговлей в лавке своей матери. Покупателей было мало, и это давало возможность читать, списывать исторические сочинения, чертить и рисовать пером и карандашом то, что приходило на ум и останавливало взгляд. Видевшая наклонности сына, Анисья Степановна в 1767 г. сама отдала его в учение к жившему по соседству живописцу Лопытину на 3 года с платой по 5 рублей в год. Часть уроков будущий художник брал в открывшемся в это время Малом народном училище. В 1788 г. вместе со своим учителем он был уже на иконописных работах в селе Воронцове у помещика Полченинова, в 1790 г. – в городе Темникове [2, с. 23].

По окончании обучения Ступин продолжал заниматься иконописью. Через год он снова на правах ученика поступил к дьячку А. С. Блохину с договором на 1 год, но проработал у него не более 9 месяцев, т.к. вынужден был по выбору мещанского общества нести повинность в должности десятского. Благодаря грамотности и бойкости Александр был назначен на посылки городничему Б. С. Ананьину. Здесь он очень удачно выполнил портреты детей городничего, который, узнав об этом, сказал: «...тебе, братец, лучше приняться за карандаш, чем стоять с дубинкой на часах» [Там же, с. 24]. От своей должности Ступин был отчислен.

По окончании общественной службы художник нанялся в работники золотить иконостасы за 4 рубля в месяц. Осведомлённый о ближайшем рекрутском наборе, он скрылся в село Выездная слобода, где нанялся к дьячку писать образа за 1 рубль в неделю. Когда опасность миновала, вернулся в Арзамас, где за 5 рублей в неделю работал в Воскресенском соборе у опытного мастера дьякона Ефима Яковлева.

Документ, найденный в Нижегородском архиве, сообщает о бракосочетании А. В. Ступина в 1795 г. с Екатериной Михайловной Черепенкиной [7, д. 1695, л. 34 об.].

19 декабря 1795 г. А. В. Ступин был приведён к присяге в должности подканцеляриста нижегородского губернского правления отделения советника К. М. Ребиндера [6, д. 2119, л. 1]. В скором времени А. В. Ступин вышел в отставку, вернулся в Арзамас, где впервые получил самостоятельный заказ на 24 образа за 60 рублей для Всесвятской церкви. С сентября 1797 г. художник стал непрерывно получать заказы, для выполнения которых брал учеников. Первыми были Лев Иванов и Гаврила Фролов.

Выполнение работ в селе Кеньша Пензенской губернии у помещика Яковсона позволило А. В. Ступину в 1795 г. приобрести дом в Арзамасе за 430 рублей и нанять работницу за 70 рублей.

Следующие два интересных документа – это записи в метрических книгах: Владимирской церкви г. Арзамаса за 1797 г. о рождении у А. В. Ступина и его жены сына Рафаила [7, д. 1695, л. 39 об.] и Троицкой особой церкви о рождении их дочери Клавдии [9, д. 569, л. 1].

17 марта 1800 г., оставив жену и сына Рафаила, А. В. Ступин прибыл в Санкт-Петербургскую Академию художеств и остановился у дяди жены С. И. Турина. Вскоре он был принят в Академию в качестве «постороннего ученика» в класс адъюнкт-ректора Ивана Акимовича Акимова. Плата за обучение составляла 175 рублей в год. С 16 августа 1800 г. Ступин стал работать в классах И. А. Акимова, где сблизился с профессором А. Е. Егоровым. «...Егоров был силен в карандаше, а Акимов своим даром педагога умел дать теоретические указания» [2, с. 27].

Благодаря помощи И. А. Акимова и рекомендации президента Академии художеств графа А. Строганова указом Сената А. В. Ступин был исключён из податного сословия, а в 1802 г. получил звание свободного художника, что подтверждается копией аттестата на присвоение этого звания [3, д. 1589, л. 3].

После окончания Академии художеств А. В. Ступин сразу же вернулся в родной город и приступил к созданию школы. Он привёз с собой картины, рисунки и эстампы, а также статуи, полученные в дар от Академии. Они были размещены в большом доме, купленном художником для будущей школы у г. Юрловой за 2 800 рублей. Здание располагалось на пересечении трёх улиц: Прогонной - 47, Троицкой - 45, Стрелецкой; имело 17 комнат (4 из них – спальни учеников, 3 – занимали библиотека и краскотёрня, 1 – для учителя) [5, с. 177]. В галереях школы было собрано 17 слепков с античных скульптур и бюстов, 53 картины А. Е. Егорова, К. П. Брюллова, И. А. Акимова, А. В. Ступина.

По замыслу учредителя, школа создавалась «по примеру, хотя в миниатюре, академическому» [2, с. 32]. Специальные предметы вёл сам Александр Васильевич, а приглашённые из Малого народного училища учителя преподавали общеобразовательные предметы: арифметику, историю, географию, чистописание, Закон Божий. На обучение принимались не только дети купцов и мещан, но и крепостные.

В 1809 г. основатель школы повёз в Санкт-Петербург Рафаила Ступина, Ивана Горбунова и Михаила Коринфского (последний, хотя и не был учеником школы, но обязан ей своим развитием). Все трое были приняты в Академию художеств. К этому времени в школе обучалось уже 20 человек, а картины арзамасских художников не только были известны, но и получали медали. По предложению А. Ф. Лабзина, школа в 1809 г. была принята под покровительство Академии художеств, а её директор удостоен звания академика. А. В. Ступин получил предписание ежегодно присылать в Академию рапорт о процветании или упадке школы. Школа содержалась на средства, зарабатываемые академиком А. В. Ступиным заключением контрактов с лицами дворянского и купеческого сословий на обучение живописи их крепостных и дворовых людей. Дополнительные средства к существованию школы живописи давало выполнение Ступиным и его учениками заказов на художественные работы, как, например, контракт, заключённый А. В. Ступиным 4 февраля 1826 г. с титулярной советницей Е. А. Путиловой о написании 50-ти образов для иконостаса строящейся церкви Казанской иконы Божией Матери в селе Богородском Самарской губернии [8, д. 43, л. 2].

С 1819 г. отцу стал активно помогать вернувшийся из Санкт-Петербурга сын Рафаил Ступин, итогом педагогической деятельности которого стала рукопись «Наука рисования и живописи, с верным руководством к правильному и скорейшему достижению познания их, составленная императорской Академией художеств художником 1-го достоинства исторической живописи и медалиста Рафаилом Ступиным».

В 1825 г. школа установила связь с петербургским Обществом поощрения художеств. С 1834 г. труды А. В. Ступина по школе стал разделять его ученик и зять Н. М. Алексеев.

5 ноября 1842 г. в результате пожара службы и надворные постройки были уничтожены, корпус школы сильно повреждён. Многие эстампы и статуи погибли. 27 ноября 1842 г. А. В. Ступин сообщил о случившемся в Академию художеств. При содействии секретаря В. И. Григоровича было представлено ходатайство императору, который приказал выдать школе 5 000 рублей серебром. Академия, в свою очередь, послала в дар школе 5 гипсовых статуй и 5 бюстов.

В августе 1845 г. А. В. Ступин вновь приступил к работе в восстановленном помещении. В школу принимались малолетние ученики всех сословий. Обучение длилось 6 лет. За год учёбы с питанием начинающие платили 200 рублей ассигнациями в год, взрослые – 300 рублей в год (на 4 года), а уже обучавшиеся ранее и имеющие успехи – 350 рублей (на 2-3 года) [5, с. 178]. С 1802 по 1849 г. учениками школы и самим учителем написано около 3 340 картин на сумму 200 000 рублей ассигнациями.

В 1854 г. А. В. Ступин в своём рапорте Академии дал сводный отчёт об учениках школы. Их общее число составило к 1854 г. 150 человек. Из этого числа: 2 академика (Н. М. Алексеев (Сыромянский) и В. Г. Перов), 3 завели свои школы рисования в Пензе, Козлове, Нижнем Ломове; среди наиболее способных учеников И. Лебедев, И. Горбунов, В. Раев, Н. Е. Рачков, К. А. Макаров, Р. А. Ступин. Всего за время существования школы выпустила 168 художников, из них 88 были крепостными.

31 июля 1861 г. на 85 году жизни умер А. В. Ступин. Н. М. Алексеев ходатайствовал о поддержании школы перед Академией, выдвинув проект её перевода в Нижний Новгород. Ходатайство Алексеева Академия направила в Министерство императорского двора, откуда был получен ответ: «Его величество, имея в виду, что означенная школа существовала 58 лет без всякого со стороны правительства пособия, не изволил найти никакого основания к назначению онаго в настоящее время» [2, с. 47].

1862 г. оказался последним в истории арзамасской художественной школы. Н. М. Алексеев, получив отказ на свою просьбу, приступил к быстрой ликвидации школы. Само здание её было занято Троицким церковно-приходским училищем и в 1910 г. за ветхостью разобрано.

Жизнь и деятельность А. В. Ступина являет собой пример творческого и общественного подвижничества и самоотверженного служения России. Основанная им в 1802 г. школа живописи стала замечательным культурным явлением в истории России, отличалась широкой демократичностью внутренней жизни, имела всесословный характер, многие её воспитанники стали учителями уездных и губернских училищ и гимназий и снискали себе славу по всей России, обогатив искусство нашей Родины.

Список литературы

1. Званцев М. Необыкновенное дело // Люди русского искусства. Горький, 1960.
2. Корнилов П. Арзамасская школа живописи первой половины XIX века. М. – Л., 1947.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 789. Оп. 121.
4. Собственноручные записки о жизни А. В. Ступина // Щукинский сборник. М., 1904. Вып. 3.
5. Учебные заведения в Арзамасе // Нижегородские губернские ведомости. 1849. 6 августа.
6. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 4. Оп. 1.
7. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4.
8. ЦАНО в г. Арзамасе. Ф. 91. Оп. 1.
9. ЦАНО в г. Балахна. Ф. 570. Оп. 559 б.

ARZAMAS PAINTER A. V. STUPIN AND HIS SCHOOL

Marina Borisovna Shchaveleva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Religion History and Culture
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
for-shaveleva@yandex.ru

The author discusses Arzamas native Aleksandr Vasil'evich Stupin, artist and public figure, the founder of the first provincial painting school in Russia, presents complex approach to A. V. Stupin's life and activity study, substantiates that the novelty of this study is conditioned by the introduction of previously unpublished sources into scientific circulation, and shows that the experience of artistic education organization in province, slightly adapted to modern conditions, can be used by educational institutions at present.

Key words and phrases: Arzamas; A. V. Stupin; provincial painting school; all social classes artistic education.

УДК 393(=511.152)

В статье рассматриваются похоронно-поминальные обряды мордовских переселенцев, проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке. В структуре похоронно-поминального обряда можно выделить три основных этапа: подготовка к смерти; обрядовые действия, направленные на подготовку умершего к переходу в потусторонний мир и к погребению; поминальные обряды.

Ключевые слова и фразы: мордва; переселенцы; Сибирь; Дальний Восток; похоронные обряды; поминальные обряды; похоронно-поминальная пища.

Любовь Николаевна Щанкина, к.и.н.

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
schanckina@yandex.ru

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА[©]

На территории Республики Мордовия в настоящее время проживает треть мордовского населения страны. В Сибири и на Дальнем Востоке мордва появилась в связи с переселенческим движением, развернувшимся в России. В настоящее время актуальным представляется изучение исторического прошлого, особенностей традиционной материальной и духовной культуры мордвы в иноэтничных регионах. Некоторые аспекты по традиционной культуре мордовских переселенцев были освещены в публикациях автора [4; 5]. Значительный интерес представляют похоронно-поминальные обряды, которые, по мнению многих российских исследователей, являются наиболее стойкими в системе семейной обрядности. Погребальные обряды состояли из множества действий, направленных на облегчение перехода в потусторонний мир, устранение возможных препятствий на этом пути, создание благополучных условий «жизни» на «том свете» [2, с. 114]. Суеверный страх смерти, неумение объяснить ее причины породили немало примет и поверий о кончине человека. Так, если в доме трескалось или разбивалось зеркало, то считалось, что в скором времени умрет кто-то из домочадцев. К предвестникам смерти относили и вещие сны [1, с. 257]. Повсеместно как в изучаемых районах Сибири и Дальнего Востока, так и на территории исконного проживания мордвы существует мнение о том, что увиденная во сне свежескопанная или вспаханная земля в огороде или в поле, а также выпавший зуб предвещали смерть родных или знакомых. В настоящее время этих поверий придерживаются в основном люди старшего поколения.

Согласно собранным сведениям, если в семье был больной человек и родственники чувствовали, что скоро наступит его смерть, то они стремились в обязательном порядке выполнить все религиозные предписания по этому случаю. За несколько часов до смерти в доме обязательно зажигали свечу, чтобы человек отходил легко. По мере возможности к умирающему приглашали священника, который совершал над ним таинство исповеди, причастия и др. Согласно полевым сведениям, собранным в сибирском и дальневосточном регионах, из-за малого количества церквей на указанных территориях пригласить священника было практически невозможно, но в настоящее время эта проблема отсутствует. Например, мордва пос. Ванино Ванинского района Хабаровского края с 1991 г. после строительства церкви покойников начала отпевать в Свято-Никольской церкви (в честь Николая Чудотворца, считающегося покровителем моряков), а раньше ездила в г. Советская Гавань. Строительство этой церкви началось по инициативе братьев Липатовых, имеющих мордовские корни. В настоящее время церковь действует и является гордостью пос. Ванино (ПМА. Тенькина).